

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 23-УД24-1-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

13 февраля 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

председательствующего

Червоткина А.С.,

судей

Кочиной И.Г., Таратуты И.В.

при секретаре

Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Сабинина А.В. на постановление Верховного Суда Чеченской Республики от 21 февраля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 19 мая 2023 года.

По постановлению суда уголовное дело в отношении

Госенова Госена Эльдаровича,

Джамалутдинова Камиля Казиевича,

Джамалутдинова Шамиля Джамалутдиновича,

Джамалутдинова Шамиля Магомедовича,

Клычева Клыча Салавдиновича,

Магомедова Ислама Сайдуловича,

Махаева Пахрудина Ратмировича,

Узданова Гашима Гадиевича, [REDACTED],
[REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED],
обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст.
222 и ст. 317 УК РФ,-

прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи со смертью
обвиняемых.

В апелляционном порядке постановление оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации
Червоткина А.С., выступления близких родственников умерших
обвиняемых Джамалутдиновой А.А., Джамалутдинова М.Г., Гасановой
У.Х. и Махаева Р.М., а также их представителя Сабинина А.В.
поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Фролова О.Э. об
оставлении состоявшихся по делу судебных решений без изменения,
Судебная коллегия

установила:

Постановлением Верховного Суда Чеченской Республики уголовное
дело по обвинению Госенова Г.Э., Джамалутдинова К.К., Джамалутдинова
Ш.Д., Джамалутдинова Ш.М., Клычева К.С., Магомедова И.С., Махаева
П.Р. и Узданова Г.Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст.
222 (незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия группой лиц
по предварительному сговору) и ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь
сотрудников правоохранительных органов) прекращено на основании п. 4
ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с их смертью.

Событие общественно опасного деяния имело место 8 октября 2016
года на территории [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах,
изложенных в постановлении.

В кассационной жалобе адвокат Сабинин А.В. просит
постановление и апелляционное определение отменить с возвращением
уголовного дела прокурору или с передачей его на новое судебное
рассмотрение, указывая на то, что причастность обвиняемых к
совершению преступления материалами дела не установлена. Обвинение
основано на одних лишь противоречивых показаниях потерпевших и
свидетелей, заинтересованных в исходе дела. Обращает внимание на то,
что на костных останках обвиняемых Джамалутдинова Ш.Д.,
Джамалутдинова Ш.М., Магомедова И.С. и Махаева П.Р. были
обнаружены повреждения с признаками воздействия тупого твердого
предмета, обстоятельства причинения которых не установлены. Из
постановления о возбуждении уголовного дела от 07.10.2016 года

усматривается, что обвиняемые Джамалутдинов Ш.Д., Магомедов И.С., Махаев П.Р. и Узданов Г.Г. перед этим бесследно исчезли.

В ходе нескольких осмотров места происшествия в месте расположения двух автомобилей [REDACTED] и [REDACTED] было обнаружено сначала 178, а затем еще 57 гильз калибра 5,45 мм. Согласно заключениям экспертов часть из них была стреляна из автоматов потерпевших и свидетелей. Осталась невыясненной судьба 7 экземпляров оружия, из которого были стреляны 132 обнаруженные там гильзы. Причем ни одна из гильз не была стреляна из двух автоматов, обнаруженных в сгоревших автомобилях.

На этих автомобилях было обнаружено 31 [REDACTED] и [REDACTED] огнестрельных повреждений, в том числе, от пуль, которые со слов потерпевших и свидетелей на данном месте не применялись. Отсюда не исключено, что автомобили подвергались обстрелу дважды. Обстоятельства образования этих повреждений на автомобилях (их количество, калибр и расположение) противоречат показаниям потерпевших и свидетелей.

На бронированном автомобиле [REDACTED] потерпевших – сотрудников МВД - было обнаружено 7 повреждений, высота расположения которых (1440 и 1600 мм) исключает их образование в результате стрельбы из автомобилей обвиняемых [REDACTED] и [REDACTED]. Характер повреждений на данном автомобиле также противоречит показаниям потерпевших и свидетелей.

Факт взрыва гранаты РГД-5 на месте происшествия, о чем говорят потерпевшие, не установлен. По заключениям экспертов на одежде потерпевших повреждений и следов воздействия взрывчатых веществ не обнаружено. Образование повреждений на грудной клетке потерпевшего М [REDACTED] в результате взрыва исключается, так как на его одежде повреждений не обнаружено.

В автомобилях обвиняемых было обнаружено 4 пистолета и 2 автомата. Однако факт производства из них выстрелов экспертами не установлен. В пистолетах были обнаружены нестреляные патроны, а автоматы были подвергнуты высоким температурным воздействиям.

Суд первой инстанции необоснованно указал в постановлении на признание умерших обвиняемых виновными, так как в соответствии со ст. 49 Конституции РФ кто-либо может быть признан виновным только по приговору суда. Родственники обвиняемых не согласны на прекращение дела по нереабилитирующим основаниям. При отсутствии достаточных доказательств суд должен был вынести оправдательный приговор.

Необоснованно суды первой и апелляционной инстанций сослались на информацию о том, некоторые из обвиняемых состояли на профилактическом учете как экстремисты, причастны к деятельности незаконных вооруженных формирований, поскольку никто из них не привлекался к ответственности за действия подобного рода.

Законные представители обвиняемых (за исключением Махаева П.Р.) не были ознакомлены с материалами дела, и им не были разъяснены права, предусмотренные ст. 217 ч. 5 УПК РФ, в том числе право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, и они были лишены права ходатайствовать об этом. Несмотря на заявления законных представителей обвиняемых об отказе знакомиться с материалами дела, следовательно обязан был разъяснить им соответствующие процессуальные права, и составить протокол об этом. Стороной защиты в суде первой инстанции было заявлено ходатайство о возвращении дела прокурору, но оно было необоснованно отклонено.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Проводин Р.В. просит оставить постановление и апелляционное определение без изменения, а кассационную жалобу адвоката - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия полагает, что судебные выводы об установлении факта совершения обвиняемыми действий, изложенных в постановлении суда, подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Материалами дела установлено, что согласно приказу МВД по Чеченской Республике № 356 от 07 октября 2016 года в период с 07 по 10 октября 2016 года на территории [REDACTED], [REDACTED] проводились оперативно-розыскные мероприятия по недопущению проникновения участников незаконных вооруженных формирований с территории [REDACTED] [REDACTED] в [REDACTED] (т. 20, л.д. 4).

08 октября 2016 года около 23-55 к передвижному посту на участке местности, расположенному между населенными пунктами [REDACTED] и [REDACTED], [REDACTED] подъехали два автомобиля без номерных знаков: [REDACTED] под управлением Узданова Г.Г., в котором находились Махаев П.Р., Джамалутдинов Ш.Д., Джамалутдинов Ш.М., вооруженные гранатой РГД-5, пистолетом, переделанным под патрон калибра 9x18 мм, автоматом АК-74; и [REDACTED] под управлением Клычева К.С., в котором

находились Джамалутдинов К.К., Госенов Г.Э. и Магомедов И.С. вооруженные автоматом АК-74, пистолетом АПС, пистолетом модели «МР-654К», переделанным по патрон калибра 9х18 мм, и пистолетом модели ИЖ-371, переделанным для стрельбы патронами калибра 9х18 мм.

Отказавшись выполнить законные требования сотрудника полиции С [] остановиться, указанные лица продолжили движение, после чего применили гранату РГД-5, открыли стрельбу из автоматов АК-74 и пистолетов по сотрудникам полиции. Ответным огнем сотрудников полиции нападавшие были уничтожены.

Во время применения сотрудниками полиции табельного оружия с обычными боеприпасами и боеприпасами с трассирующими пулями, произошло возгорание автомашин [] и [] автомашины и нападавшие лица были сожжены. В результате взрыва гранаты РГД-5 С [] А [] Ш [] и М [] получили телесные травмы и сотрясение головного мозга.

Данные обстоятельства подтверждены показаниями потерпевших С [] А [] Ш [] и М [] многочисленных свидетелей (А [] С [] А [] Д [] [] и других), протоколами осмотра места происшествия, заключениями экспертов и другими доказательствами, подробно изложенными в решениях судов первой и апелляционной инстанций.

Из показаний потерпевших и свидетелей, в частности, усматривается, что лица, находившиеся в автомашинах, не подчинились требованиям работника полиции С [] и открыли стрельбу в сторону сотрудников полиции из огнестрельного оружия. Затем произошел взрыв гранаты, в результате которого потерпевшие были травмированы. С полученными телесными повреждениями потерпевшие находились на стационарном лечении.

Изложенные в кассационной жалобе доводы об отсутствии данных о взрыве гранаты на месте происшествия опровергаются материалами дела.

Факт применения нападавшими гранаты РГД-5, наряду с показаниями потерпевших и свидетелей, подтвержден другими доказательствами. При осмотре места происшествия от 20 ноября 2017 года было обнаружено небольшое углубление, изъяты образцы грунта (т. 4, л.д. 236-239). Согласно заключению эксперта в изъятом грунте были обнаружены осколки промышленно изготовленной боевой ручной наступательной осколочно-фугасной гранаты РГД-5, относящейся к категории боевых припасов осколочного действия, предназначенных для поражения целей (т.

19, л.д. 97-98). Возможность выполнения броска гранаты из автомобиля подтверждена следственным экспериментом (т. 4, л.д. 207-215).

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертиз у потерпевших М■■■■, ■■■■ С■■■■, ■■■■ Ш■■■■ и А■■■■, ■■■■ были обнаружены следующие телесные повреждения, причинившие вред их здоровью: М■■■■, ■■■■ - в виде сотрясения головного мозга, осколочного ранения левой половины грудной клетки (т. 13, л.д. 7-9); С■■■■, ■■■■ - в виде ушибленной раны левого предплечья и сотрясения головного мозга (т. 13, л.д. 45-48); Ш■■■■, ■■■■ - в виде сотрясения головного мозга и ушибленной раны затылочной области головы (т. 13, л.д. 64-67); А■■■■, ■■■■ - в виде сотрясения головного мозга, ушибленной раны затылочной области головы (т. 13, л.д. 25-28).

Данные телесные повреждения у всех потерпевших могли образоваться в результате воздействия твердого тупого предмета (предметов), и квалифицируются как вред здоровью средней тяжести.

Допрошенный в судебном заседании судебно-медицинский эксперт Ч■■■■, ■■■■ показал, что согласно исследованным им медицинских документам у М■■■■, ■■■■ были обнаружены осколочное ранение левой половины грудной клетки и сотрясение головного мозга. Данное ранение могло произойти от воздействия вторичных снарядов взрывного устройства (осколков). Телесные повреждения в виде сотрясения головного мозга и ушибленных ран головы у потерпевших М■■■■, ■■■■ А■■■■, ■■■■ С■■■■, ■■■■ Ш■■■■, ■■■■ могли образоваться в результате взрыва, при их нахождении в зоне ударной волны. Ударная волна сама по себе способна причинить сотрясение головного мозга и ушиб, и без наличия повреждений на голове. Кроме того, потерпевшие могли быть отброшены ударной волной и удариться о посторонние предметы.

То, обстоятельство, что на автомашинах погибших не обнаружено следов взрыва гранаты, эксперт Т■■■■, ■■■■ объяснил выгоранием автомашин, а следы его воздействия на одежде потерпевших могли не сохраниться из-за многочисленных стирок. Кроме того, из показаний потерпевших следует, что у них спустя много времени после происшедших событий была изъята не та форменная одежда, в которой они были одеты на месте происшествия.

Изложенные в кассационной жалобе доводы о том, что версия стороны обвинения о видах и количестве оружия, из которого производились выстрелы на месте происшествия, количество стреляных гильз противоречит выводам экспертов, опровергаются материалами дела.

Заключениями баллистических судебных экспертиз установлено, что обнаруженные на месте происшествия гильзы стреляны из автоматов части свидетелей и потерпевших, указанных в приговоре.

Отсутствие на месте происшествия гильз, стреляных из оружия других потерпевших и свидетелей объясняется, в частности, тем, что они, как следует из их показаний, выстрелов из своего оружия не производили.

Наличие на месте происшествия гильз, стреляных из 9 экземпляров оружия, не принадлежащего свидетелям и потерпевшим, объясняется тем обстоятельством, что, как усматривается из показаний потерпевшего М [REDACTED] подтвержденных сведениями, представленными МВД по Чеченской Республике о том, что ранее место боестолкновения использовалось как полигон для проведения практических занятий по огневой подготовке (т. 34, л.д. 21).

Доводы о том, что из автомашин нападавших выстрелы не производились, и не могли быть произведены, проверялись судами нижестоящих инстанций, и были обоснованно отвергнуты.

Обнаруженное в автомашинах нападавших оружие было повреждено огнем, поэтому экспертам не удалось установить, производились ли из него выстрелы. Факт производства выстрелов из этих автомобилей установлен показаниями потерпевших и свидетелей, протоколами осмотра места происшествия, в ходе которых в салонах этих автомобилей были обнаружены сгоревшие металлические предметы в виде частей автоматов и пистолетов, заключениями экспертов.

Так, из заключения эксперта № [REDACTED] следует, что на автомобиле [REDACTED] на котором к передвижному посту прибыли сотрудники полиции, обнаружены три огнестрельных повреждения, оставленные пулями калибра 5,45 мм, которые нанесены из двух точек в случае, если автомашина была неподвижна, и из одной точки, в случае, если автомашина двигалась вперед (т. 17, л.д. 113-119).

Заключением эксперта № [REDACTED] установлено, что на бронированном автомобиле марки [REDACTED]; [REDACTED] также принадлежащем органам внутренних дел [REDACTED] [REDACTED] имеется 8 огнестрельных повреждений, образованных в результате 7-ми выстрелов (т. 17, л.д. 101-104).

Вопреки утверждениям, содержащимся в кассационной жалобе, эксперт А [REDACTED] в судебном заседании подтвердил, что при высоте дульного среза 1600 мм от поверхности земли с углом попадания 27-35 градусов из машины высотой 1500 мм (в том числе, из автомобилей нападавших) могли быть произведены выстрелы, следы которых

обнаружены на автомобилях работников полиции. Это зависит от положения оружия, положения автомашин относительно друг друга по высоте, по длине, положения дульного среза самого оружия, траектории оружия в момент автоматической стрельбы - вверх, вниз или в сторону.

Показаниями свидетеля М [] и другими материалами дела подтверждена возможность воспламенения автомобилей нападавших в результате попадания в них пуль с трассирующим сердечником, содержащим пороховой заряд, создающий за собой воспламененный след. Такая возможность была подтверждена в ходе следственного эксперимента, которым было установлено, что возгорание автомобилей возможно при попадании в него трассирующих пуль (т. 6, л.д. 161-172).

Судами нижестоящих инстанций тщательно проверена версия стороны защиты о том, что погибшие были похищены сотрудниками правоохранительных, которые впоследствии инсценировали нападение обвиняемых на них. Эта версия основана на одних лишь предположениях родственников погибших, не подтвержденных какими-либо фактами.

Из материалов дела усматривается, что Джамалутдинов Ш.Д. Магомедов И.С., Узданов Г.Г. и Махаев П.Р. перестали выходить на связь с родственниками 28 сентября 2016 года, а Джамалутдинов К.К. Госенов Г.Э. и Клычев К.С. – 4 октября 2016 года; Джамалутдинов Ш.Д. пропал позднее. То есть погибшие потеряли связь с родственниками по своей или чужой воле в разное время и при разных обстоятельствах.

По факту их исчезновения по заявлению родственников было возбуждено уголовное дело, которое впоследствии было прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием события преступления (т. 31, л.д. 84-86, 91-92).

Суд первой инстанции исследовал представленную стороной защиты, видеозапись с камеры видеонаблюдения, расположенной вблизи станции технического обслуживания автомобилей в г. []; [] и дал ей правильную оценку. Эта запись является неполной для выводов о похищении человека, на ней отсутствуют действия, характерные для насильственного задержания, лица на записи не опознаваемы, не исключена вероятность ее монтажа. Свидетель Г [] пояснил, что эту видеозапись ему передал неизвестный человек в торговом центре.

Таким образом, материалами дела установлено, что обвиняемые в данный период времени сотрудниками правоохранительных органов не задерживались.

Судом установлено также, что Джамалутдиновы Ш.Д. и Ш.М., а также Магомедов И.С., Махаев П.Р. и Клычев К.С. состояли на учете как экстремисты. В отношении Джамалутдинова К.К., Клычева К.С. и

Госенова Г.Э. имелась оперативная информация об их причастности к деятельности незаконных вооруженных формирований, действующих на территории [REDACTED] (т. 20, л.д. 51-54).

Из показаний свидетеля И [REDACTED] [REDACTED] полученных в ходе предварительного следствия усматривается, что в конце 2014 года он передал Клычеву на хранение автомат. Через несколько дней тот передал ему два автомата, пистолет и гранату.

Свидетель К [REDACTED] [REDACTED] в ходе предварительного следствия показал, что Госенов Госен часто ругался в адрес сотрудников правоохранительных органов, называя их «кафирами», придерживался радикальных религиозных взглядов, категорично делил всех людей на правоверных и неверных. Госенов Клычев, Узданов и Махаев часто посещали мечеть на территории больницы г. Хасавюрта, которая являлась местом собрания приверженцев исламских радикальных течений. Узданов и Махаев носили длинные бороды и волосы. В апреле 2016 года, в виду подозрительного поведения Клычева и Госенова, часто ведущих тайные разговоры, подозрительный внешний вид Махаева и Узданова, он прекратил общение с ними.

Доводы стороны защиты о том, что активность телефонных номеров обвиняемых зафиксирована в Центре противодействия экстремизму МВД по Республике Дагестан, ничем не подтверждены. Они опровергаются показаниями свидетеля М [REDACTED] о том, что с учетом адреса базовой станции лицо, использующее абонентский номер, зарегистрированное на одного из обвиняемых, не могло находиться в здании по адресу нахождения указанного Центра.

Необоснованными являются доводы стороны защиты о том, что на телах погибших обнаружены следы насилия. Из заключений экспертов, их пояснений в судебном заседании установлено, что в результате горения на телах погибших возникли повреждения, края этих повреждений были обуглены до состояния каления. Сделать вывод о том, что указанные повреждения причинены с помощью физического воздействия, нельзя, поскольку в результате горения все эти признаки уничтожились. Отсутствие фрагмента кости может быть связано с эксгумацией, причинение каких-либо дефектов, повреждений после захоронения и эксгумации возможно в ходе перевозки. Вывод о том, прижизненными или посмертными были повреждения, сделать невозможно.

Эксперт Т [REDACTED] подтвердил, что тела подверглись сильному воздействию высоких температур с разрушением костей свода черепа и костной ткани верхних и нижних конечностей, и выявить какие-либо телесные повреждения не представилось возможным. Аналогичные

пояснения даны и другими экспертами. В судебном заседании эксперты подтвердили, что на обугленных тканях не представляется возможным найти следы пулевых ранений и раневых каналов, характерных при воздействии на тело огнестрельного оружия.

Судами первой и апелляционной инстанций дана надлежащая оценка всей совокупности имеющихся по делу доказательств, сделан обоснованный вывод о причастности всех обвиняемых к совершению преступлений, и их действиям дана правильная юридическая оценка.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы поставить под сомнение законность принятых по делу судебных решений, в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения дела допущено не было.

Вопреки содержащимся в кассационной жалобе утверждениям всем представителям обвиняемых на стадии окончания предварительного следствия была предоставлена возможность ознакомления с материалами уголовного дела, однако таким правом воспользовался лишь представитель обвиняемого Махаева П.Р. – Махаев Р.М. (т. 21, л.д. 240-271).

Также необоснованными являются и доводы о нарушении прав представителей обвиняемых на рассмотрение дела коллегией присяжных заседателей.

В соответствии с правовыми позициями, отраженными в определении Конституционного Суда РФ от 12.11.2019 N 2967-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Багаутдиновой Г.М. на нарушение ее конституционных прав частью 3 ст. 8 УПК РФ», реализация права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей неразрывно связана с его личностью, а потому право заявить такое ходатайство не может быть делегировано его защитнику или представителю.

Непредоставление гарантии рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей близким родственникам умершего обвиняемого, реализующим свое право добиваться его реабилитации, не может расцениваться как нарушение их конституционного права на судебную защиту. При этом им гарантируется право на рассмотрение уголовного дела судом в общем порядке, каковым не является разрешение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Суд должен либо, придя к выводу о невиновности умершего, вынести оправдательный приговор, либо, при отсутствии оснований для его реабилитации, прекратить уголовное дело, руководствуясь п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Таким образом, решение о прекращении данного уголовного дела основано на положениях уголовно-процессуального закона. Рассмотрев уголовное дело по существу суд, не найдя оснований для реабилитации обвиняемых, обоснованно прекратил уголовное дело на основании п. 4 ч. 1 ст. 24, п. 1 ч. 1 ст. 254 УПК РФ в связи с их смертью.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Постановление Верховного Суда Чеченской Республики от 21 февраля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 19 мая 2023 года в отношении **Госенова Госена Эльдаровича, Джамалутдинова Камиля Казиевича, Джамалутдинова Шамиля Джамалутдиновича, Джамалутдинова Шамиля Магомедовича, Клычева Клыча Салавдиновича, Магомедова Ислама Сайдуловича, Махаева Пахрудина Ратмировича и Узданова Гашима Гадиевича** оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Сабина А.В. - без удовлетворения.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий

Судьи